

**Современное языковое сопоставление славянской фразеологии.
Потенциал и перспективы фразеографии.
(На примере «Лексикона польской и украинской активной
фразеологии»)**

Юрий Ганошенко^а, Мачей Яскот^б, Войцех Сосновски^в, Роман Тимошук^г

Запорожский государственный медицинский университет^а,

Университет социальных и гуманитарных наук SWPS^б,

Институт славистики Польской Академии Наук^в,

Украинский языково-информационный фонд Национальной академии наук Украины^г

ganoshenko@ukr.net, mjaskot@swps.edu.pl, wpsosnow@uw.edu.pl, roman.tymoshuk@gmail.com

Резюме

Статията е посветена на проблема за развитието на съвременната славянска фразеология и търсене на най-подходящите форми на лингвистичното ѝ съпоставяне. Използвайки примери от *Лексикона на полската и украинската активна фразеология*, авторите разкриват особеностите и функционалността на семантичния език посредник в съпоставителната фразеология, обсъждат възможността за усъвършенстване на подходите към моделите за дефиниране, различните стилистични класификатори и конструирането на примерите за употребата на фраземите в речта. В статията се дава оценка за перспективите за създаването на такива съпоставителни речници с други славянски езици, по-специално с българския език.

Ключови думи: фразеология, фразеография, език посредник, съпоставително езикознание

1. Введение

Масштабный переворот в науке середины XX века, когда одним из центральных вопросов гуманитарных наук в мире становится именно проблема языка как универсального семиотического и феноменологического инструмента человечества, приводит к значительному расширению методологических принципов и подходов в самом языкознании. То, что изучалось ранее в рамках исторического подхода как отражение других человеческих феноменов, теперь понимается значительно шире, как моделирующая система, как открытый принцип смыслоположения.

На первый план в науке о языке выходят вопросы антропоцентрические, ранее не описанные – выявление и построение универсальных законов языка, попытки описать и объяснить языковую идентичность личности и языковую картину мира, осознание и попытки преодоления проблем переводной лакунарности и безэквивалентности, все более глубокое и психологичное изучение национальной специфики смыслопостроения (концептосферы) языка, создание теоретических моделей соответствия языковой природы человека и его социальной, гендерной или возрастной специфики, а также и проблем адекватного преподавания языка.

Естественно, важнейшим методом теоретического и практического решения поставленных перед наукой проблем становится сопоставление, которое в теории В. фон Гумбольдта связывалось с философской историей человечества. Но постепенно сравнительное языкознание, преодолевая историзм и функционализм, теорию языковых универсалий, приобретает современное звучание в изучении семантических микросистем – обнаружение сходств и различий (конфронтации) описательных семантических полей в подсистемах различных языков, что дает широкие возможности для определения общего и частного в значении и количестве элементов таких подсистем, изучения структурных и концептуальных различий языков, их лингвокультурной природы.

Одной из наиболее интересных подсистем для сопоставления двух и более языков является фразеология, в которой непрерывно и очень динамично происходит корреспонденция языка и культуры. Еще А. Потебня говорил о том, что фразеология (застывшая народная метафорика) через свою внутреннюю форму имеет наибольшую связь с национальным мифом (Потебня / Potebnia 1913). В настоящее же время в контексте лингвокультурологии можно так же сказать, что фразеология является латентной семиотикой, в полной мере раскрываясь только в национальном смысловом поле, активируя наиболее важные культуремы – «важные для самоидентификации определенного сообщества слова-ключи, которые характеризуют как ее отношение к традициям, так и способность взаимодействовать с современным миром» (Nagórko et al. 2004).

Сопоставление фразеологических систем разных языков имеет очень большой потенциал прежде всего для описания языка как этнолингвистической системы, что особенно важно в полиэтничном мире настоящего, глобализационные процессы в котором лишь еще больше подчеркнули необходимость для современного человека быть готовым к изучению и полноценному использованию нового иностранного языка и умению апеллировать через него к ментальным смыслам другой культуры. Поэтому сопоставительная фразеография имеет особое значение и в общей лексикографической системе языкознания, и в более широких (даже экстралингвистических) научно-практических контекстах.

2. Современная славянская фразеография. Сопоставление польско-украинской фразеологии.

В XXI веке все заметнее становится увеличение интереса к славянской фразеологии, как в работах, касающихся одного языка, так и в работах сравнительного характера, посвященных фразеологии. Интерес к славянским языкам увеличился также и в связи со вступлением славяноязычных стран в Европейский союз, в структурах которого каждая страна-член имеет право на то, чтобы официальные документы печатались на национальном языке. Так, с 2004 г., когда 10 новых стран (среди них 4 славянские – Польша, Чехия, Словакия и Словения) стали членами ЕС, количество переводов с 4 языков стран-членов на английский, французский и немецкий (главные языки ЕС) и переводов между этими славянскими языками значительно выросло. 1 января 2007 г. Болгария, а затем 1 июля 2013 г. Хорватия также стали членами ЕС, что, в свою очередь, стало импульсом для того, чтобы заново присмотреться к процессам, происходящим во время интеракции двух и больше славянских языков. Фразеология не могла остаться вне новых исследований, так как фразеологизмы являются носителями культурной информации об обществе, использующем данный язык. Кроме того, интеграционная политика ЕС предусматривает усиление глубокого взаимопонимания народов через понимание культурных сходств и различий.

Поэтому в современной лингвистике наблюдается усиление внимания к фразеологии в ее различных аспектах, особенно лингвокультурологическом. Однако, несмотря на многочисленные теоретические исследования и практические работы в виде переводных словарей славянских языков, основным препятствием на пути к объединенной европейской экономике и обществу остаются языковые барьеры. Современные лексикографические труды должны способствовать преодолению таких барьеров через изучение языков.

Среди современных польско-украинских лексикографических проектов следует отметить «Украинско-польский словарь эквивалентов слова» (Лучик и др. / Luchyk et al. 2011) и «Польско-украинский словарь эквивалентов слова» (Лучик, Антонова / Luchyk, Antonova 2013), в которых представлен особый тип языковых единиц, которые занимают промежуточное положение между фразеологизмами, словосочетаниями и лексемами. Представленные в словарях единицы являются эквивалентами отдельно оформленных наречий, местоимений, предлогов, союзов, междометий, устойчивых сочетаний и единиц с несформированной частеречной принадлежностью:

Напр.

BEZ PORÓWNANIA *analog przysłówka* (znacznie, w sposób oczywisty, bezspornie) **без порівняння**;

В (У) ЛАД *аналог прислівника* (злагоджено, гармонійно, співзвучно, у повній відповідності до чогось; протилежне **НЕ В ЛАД**) *книжн. harmonijnie, zgodnie*.

Устойчивые сочетания слов были объектом внимания в «Украинско-русско-белорусско-болгарско-польском словаре сравнений» (Левченко / Levchenko 2011) и «Украинско-польском словаре межъязыковых омонимов и паронимов» (Кононенко, Спивак / Kononenko, Spivak 2008). Если первый лексикографический труд описывает компаративные фразеологизмы в славянских языках, то второй посвящен явлениям украинско-польской межъязыковой интерференции и частично содержит фразеологическую информацию.

Что касается сопоставления современной фразеологии польского языка с другими славянскими языками, то следует отметить такие фразеологические труды, как «Idiomy polsko-rosyjskie» (Wawrzyńczyk et al. 2017); «Otwarty słownik frazeologiczny polsko-rosyjski» (Kazojć 2009); «Польско-русский фразеологический словарь» (Гюлумянц / Giulumiants 2004); «Česko-polský frazeologický slovník» (Mrhačová, Balowski 2009); «Velký česko-polský frazeologický slovník» (Orloš 2010); «Podstawowy słownik frazeologiczny słowacko-polski» (Sieczkowski 2011). Для белорусского языка также разработан сравнительный фразеологический словарь – «Słownik frazeologiczny białorusko-polski» (Aksamitow, Czurak 2010). Среди трудов сравнительного характера между славянскими языками доминирует русский язык – очевидно, из-за относительно долгой традиции русистики в Польше. Сама фразеология славянских языков является также предметом отдельных исследований, имеющих часто сопоставительный характер.

3. Языковое сопоставление. Семантический язык-посредник.

Концепция эквивалентности, которая используется в нашем исследовании, базируется на современной семантике и теоретической конфронтации естественных языков, разработанной в многотомной академической грамматике польского и болгарского языков (Polsko-bułgarska gramatyka konfrontatywna; Koseska-Toszeва et al. 2007). Это первая в мире сопоставительная грамматика с использованием семантического языка-посредника. Новый метод сравнения языкового материала отходит от традиционных принципов сопоставления, согласно которым описание даже двух языков зависит от исходного языка и является не только неполным, но и может также быть ошибочным.

При теоретическом сопоставлении описание языкового материала идет от значения к форме, а не так, как в традиционных работах, от формы в одном языке к форме в другом языке. Используя главный принцип выхода от значения к формам, который принят в многотомной «Польско-болгарской сопоставительной грамматике», мы можем равнозначно рассматривать многоязычный материал. Такая форма описания нашла свое применение в «Лексиконе семантических соответствий в польском, болгарском и русском языках» В. Сосновского, А. Кисель и В. Косеской-Тошевой.

Таблица 1.

Примеры из книги «Leksykon odpowiedniości semantycznych w języku polskim, bułgarskim i rosyjskim» (W. Sosnowski; A. Kisiel; V. Koseska-Toszeва; redaktor merytoryczny R. Tymoszek).

Rosyjski	Bułgarski	Polski
авиасалон, -а; -ы <i>rz. m.</i> ‘miejsce prezentowania nowych modeli samolotów’ <i>международный авиасалон</i>	изложѐние на нòви модѐли самолѐти <i>fraza rzeczownikowa ż.</i> ‘miejsce prezentowania nowych modeli samolotów’ <i>международно изложѐние на нòви модѐли самолѐти</i>	salon lotniczy <i>fraza rzeczownikowa ż.</i> ‘miejsce prezentowania nowych modeli samolotów’ <i>międzynarodowy salon lotniczy</i>
войти́, войду́, войдѐшь <i>vp. event, intransitive</i> 1. ‘zacząć być w danym miejscu’ <i>войти в дом, в поезд</i> 2. brak znaczenia 3. ‘stać się członkiem jakiejś grupy’ <i>войти в еврозону</i>	вляз а, -еш <i>vp. event, intransitive</i> 1. ‘zacząć być w danym miejscu’ <i>вляза в кùхнята, у дома̀</i> 2. ‘nadepnąć na coś’ <i>вляза в лòквата</i> 3. ‘stać się członkiem jakiejś grupy’ <i>вляза в пàртията</i>	wejść, wejdé, wejdiesz <i>vp. event, intransitive</i> 1. ‘zacząć być w danym miejscu’ <i>wejść do domu, do pociągu</i> <i>wejść po schodach</i> <i>wejść w las</i> <i>Rdza weszła w metal.</i> <i>Śruba weszła w ścianę.</i> 2. ‘nadepnąć na coś’ <i>wejść w kupę</i> <i>wejść komuś na nogę</i> 3. ‘stać się członkiem jakiejś grupy’ <i>wejść w towarzystwo</i>

4. Особенности фразеографической работы с единицами в «Лексиконе польской и украинской активной фразеологии».

Межъязыковая конфронтация польского и украинского фразеологического материала (полная либо частичная безэквивалентность формы и значения), а также существенная разница в теоретических основах фразеологических и лексикографических традиций у научных школ в отдельных странах привели к необходимости выработки определенного методологического компромисса, в том числе и для самого понятия фразеологизма, то есть уже на начальных этапах работы над «Лексиконом...» – отборе и систематизации первичного материала. Активным считается фразеологизм, который достаточно часто употребляется в речи носителя языка и понятен окружающим.

Также особенностью лингвокультурной ситуации обеих стран стала ее все большая демократизация и все большее стирание границ литературности разговорного языка, который постепенно, но достаточно активно трансформируется под влиянием варваризированного, сленгового и коллоквиального элементов. Через средства массовой информации и формы культуры, которые этот разговорный язык используют для создания эффекта правдивости языковой реальности и создания виртуальной языковой личности (социальные сети в Интернете, телесериал, реалити-шоу на ТВ, полнометражные художественные фильмы) процесс этот значительно ускоряется и выходит за рамки обычной среды употребления. Неизбежно все эти тенденции характерны и для фразеологии, природный источник которой именно в разговорной речи, поэтому трансформируются и уже известные фразеологизмы, и возникают новые, которые чаще всего либо не фиксируются словарями, либо не интегрируются в общую языковую среду, как, например, в словарях «Український жаргон. Словник» и «Українська мова без табу. Словник нецензурної лексики та її відповідників: обценізми, евфемізми, сексуалізми» Л. Ставицкой

(Ставицька / Stavytska 2005) и (Ставицька / Stavytska 2008), куда были включены также и соответствующие устойчивые выражения. Поэтому ориентация прежде всего на активную фразеологию обусловила использование при создании лексикона и тех сленговых и коллоквиальных фразем, которые продемонстрировали высокий уровень частотности среди респондентов (напр., сленговые: **бути на одній хвилі, дах поїхав, на автопілоті, по барабану, jazda bez trzymanki, mieć cykora, nawalony jak stodoła, urwać się z choinki**). Ведь основой для создания «Лексикона...» стало проведение опроса среди носителей языка, а также выборочный анализ таких источников как блоги, страницы в социальных сетях, телепродукции и т.п. Это дало возможность определить и частотность отдельных вариантов фразем, ведь известно, что фразеология отличается еще и очень большой вариативностью отдельных элементов при сохранении семантической природы, поэтому для избежания необоснованного увеличения объема лексикона и для его большей эргономичности для пользователя в словарную статью попадали только наиболее активные варианты.

Совершенно очевидно, что сленговый материал подобен по своей функциональности культурам, то есть понятен только носителям смыслов, которые не всегда совпадают с формой и не поддаются полному объяснению через прямой перевод. Поэтому для более эффективного сопоставления фразеологических единиц кроме метаязыка (языка-посредника) были использованы еще некоторые приемы фразеографии, которые позволили хотя бы частично преодолеть проблему безэквивалентности.

Прежде всего для удобства использования метаязыка и поиска семантических эквивалентов было определено ограниченное количество дефиниционных моделей, что позволило быстро членить содержание фраземы и сразу определять ее семантическую направленность и потенциальную синтаксическую комбинаторность в том числе и для неносителя языка: **о том, кто...** (для характеристики живого объекта речи, например, **бідний як церковна миша** 'про когось, хто дуже бідний' или **biedny jak mysz kościelna** 'o kimś, kto jest bardzo biedny'), **о том, что...** (для характеристики неживого, например, **раз плюнути** 'про щось, що дуже легко зробити' или **bulka z masłem** 'o czymś, co jest łatwe do wykonania'), **о таком, который...** (для фразеологического определения, например, **принц на білому коні** 'про такого партнера, який є омріяним, ідеальним' или **książę z bajki** 'o takim partnerze, który jest wymarzony, idealny'), **тогда, когда...** (для характеристики ситуаций и обстоятельств, например, **взяти / брати себе в руки** 'тоді, коли хтось намагається опанувати себе, заспокоїтися' или **wziąć się / brać się w garść** 'wtedy, gdy ktoś próbuje zapanować nad sobą, uspokoić się').

Для решения проблемы стилистической эквивалентности в «Лексиконе...» активно используются стилистические пометы, которые помогают пользователю (особенно носителю другого языка) спрогнозировать возможность употребления того или иного фразеологизма в определенной ситуации. Такие стилистические маркеры определяют принадлежность фраземы к общелитературному национальному языку (отсутствие каких-либо помет), что означает ее нормативную употребимость в любых ситуациях речевой активности (публицистика, официальное общение, неофициальный разговор). Либо же используются маркеры **сленг.** (сленговый), **кол.** (коллоквиальный) и **вульг.** (вульгарный), которые указывают на возможность употребления такой единицы лишь в определенных речевых условиях, с теми людьми, с кем существует неофициальная достаточно близкая связь (например, вульг. **п'яний в дупу / сраку; сидіти / бути по вуха у лайні; o kant stołu / dupy potłuc; być w (czarnej) dupie** или кол. **відкинути копита; до одного місця; wrzucić / wrzucać na luz**).

Использование таких универсальных дефиниционных моделей дополняется еще и отказом от традиционных для словарей переводного типа примеров употребления фразеологизма только из печатной продукции (книг и газет). Поскольку большая часть фразеологических единиц используется преимущественно в устной речи и мало фиксирована в литературе, то было принято решение о прерогативе коммуникативного аспекта, то есть об использовании препарированных (специально созданных) примеров, а также примеров из устной речи, причем при

поиске семантических соответствий пример не переводился, а подыскивался или создавался заново. В случае повторения фраземы в разных языковых частях «Лексикона...» пример не переносился из части в часть, а создавался новый, что дает пользователю значительно больший выбор контекстов для употребления единицы и улучшает ее усвоение.

Нужно также упомянуть, что в целях сосредоточения на межъязыковом семантическом сопоставлении при создании «Лексикона...» было принято решение о сознательном отказе от определенного типа фразеологических единиц: прежде всего от интернациональной фразеологии античного и библейского происхождения и от пословиц и поговорок, которые как исключение использовались только в случае поиска соответствия. Это дало возможность более четкого построения национальной языковой картины мира и сравнения ее с близкородственной.

5. Перспективы языкового сопоставления фразеологии.

Авторы, естественно, отдают себе отчет в том, что выработанная путем компромисса двух языковедческих традиций методология имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, сужение понятия фразеологизма в данном исследовании способствовало созданию замкнутого лексикографического произведения, а, с другой стороны, ввиду принятой методологии не был учтен целый ряд фразеологизмов, которые несмотря на свою активность в современном языке, не оказались в данном словаре. Первое языковое сопоставление фразеологического пласта польского и украинского языков открыло новые пути для дальнейших исследований. Обзор подходов к пониманию фразеологии в разных лингвистических традициях помог выделить больше групп фразеологизмов, которые в будущем могут быть включены в лексикон. Довольно полным было бы сопоставление, в котором учитывались бы следующие классы в зависимости от степени лексикализации семантических компонентов: идиомы (поль. *zbijać bąki, posny marek, narobić bigosu* / укр. *байдики бити, стріляний горобець, на вагу золота*), всякого рода менее или более свободные словосочетания (поль. *udzielić pomocy, świadczyć usługi, odnieść zwycięstwo, ponieść porażkę* / укр. *брати участь, приймати рішення, здобути перемогу*), фразеологизмы-фразы (пословицы и поговорки) (поль. *nie ma tego złego, co by na dobre nie wyszło* / укр. *немає лиха без добра* / болг. *всяко зло за добро*; поль. *kłamstwo ma krótkie nogi* / укр. *у брехні короткі ноги* / болг. *на лъжата краката са къси*; поль. *niedaleko pada jabłko od jabłoni* / укр. *яблуко від яблуні недалеко падає* / болг. *крушата не пада по-далече от дървото*; поль. *jak sobie pościeliesz (pościelisz), tak się wyśpisz* / укр. *що посієш, те й пожнеш* / болг. *каквото си надпробиш, това ще сърбаши*; поль. *wilk syty i owca cała* / укр. *і вовки ситі і вівці цілі* / болг. *вълкът сит и агнето цяло*; поль. *o wilku mowa (a wilk tuż, tuż)* / укр. *про вовка помова, а вовк і в хату* / болг. *за вълка приказват, а вълкът в кошарата*; поль. *na bezrybiu i rak ryba* / укр. *‘на безриб’і і рак риба’* / болг. *като няма риба и ракът е риба*), фразеологические словосочетания (поль. *korona cierniowa, czarna godzina, słomiany zapal* / укр. *вбивчий погляд, коронна страва, повний абзац*), лексико-грамматические фразеологические словосочетания и эквиваленты слова¹ (поль. *w porządku, bez porównania, w celu, do tego czasu* / укр. *з подивом, до безмежжя, з виду*), словосочетания с минимальной степенью идиоматичности, но все-таки не понимаемые некоренными носителями языка (поль. *literatura piękna, beczka śmiechu* / укр. *дар мови, велика літера*). Все эти наблюдения открывают новые перспективы в дальнейшей работе.

Поэтому, приступая к лексикографическому описанию фразеологических единиц, мы исходили из того, что следует разработать универсальный подход, который в будущем может применяться для сопоставления материала с другими языками как в традиционных печатных словарях, так и их электронных вариантах. К тому же мы поставили перед собой цель создания такого метода презентации словарных единиц, который дает возможность воспользоваться-

¹ Термин проф. Аллы Лучник.

ся не только семантическим эквивалентом, но также дефиницией-описанием на двух языках. Достоинством такого подхода было более широкое описание данной единицы и выявление ее смысла с помощью дефиниции.

Таким образом, для описания были применены следующие средства:

- Подача семантического эквивалента на другом языке.
- Представление единицы с помощью описательного эквивалента.
- Определенный замкнутый набор дефиниционных моделей.
- Семантический язык-посредник.
- Употребление фразеологической единицы в предложении.

В связи с тем, что на данный момент не существует ни одного польско-болгарского, болгарско-польского, болгарско-украинского фразеологического словаря², а также фразеологические единицы недостаточно представлены в имеющихся двуязычных словарях, может быть предложена попытка использования этих универсальных лексикографических инструментов для сопоставления болгарской, польской и украинской фразеологии.

Итак, во-первых, для болгарского языка были предложены те же модели описания: *‘wtedy, gdy’ / ‘тоді, коли’ / ‘тогава, когато’*; *‘o kimś, kto’ / ‘про когось, хто’ / ‘за някого, който’*; *‘o czymś, co’ / ‘про щось, що’ / ‘за нещом, коетом’*; *‘o kimś (o czymś), kto (co)’ / ‘про когось (про щось), хто (що) / ‘за някого (нещом), (коетом) (който)’*; *‘o takim (...), który’ / ‘про такий (...), який’ / ‘за такъв (...), какъвто’*. Во-вторых, были составлены дефиниции на болгарском языке, являющиеся аналогами существующих польских и украинских. В-третьих, был подобран самый подходящий семантический эквивалент в болгарском языке (или данная единица представлена с помощью описательного эквивалента). Тут надо подчеркнуть, что авторы следуют по пути выявления фразеологической единицы по направлению от содержания к форме и ни в коем случае от формы к форме, поскольку такой подход считаем крайне ошибочным. В-четвертых, был создан соответствующий пример, показывающий употребление болгарской единицы в речевом контексте.³

Результаты для выбранных нами 10 единиц представлены в таблице:

Т а б л и ц а 2.

Примеры сопоставления фразеологических единиц в польском, украинском и болгарском языках.

ПОЛЬСКИЙ	УКРАИНСКИЙ	БОЛГАРСКИЙ
bać się (kogoś lub czegoś) jak diabeł święconej wody	боїтися (когось або чогось) як чорт ладану	боя се катò дявол от светèна водà / от тамян
‘wtedy, gdy ktoś się bardzo boi kogoś lub czegoś’	‘тоді, коли хтось дуже боїться когось або чогось’	‘тогава, когато някой много се бои от някого или от нещом’
<i>Ilona boi się jak diabeł święconej wody jeżdżenia samochodem ze swoim szwagrem.</i>	<i>Андрій боявся шлюбу як чорт ладану</i>	<i>От учителката по математика аз се боях като дявол от светена вода.</i>
biedny jak mysz kościelna kol.	бідний як церківна миша	бèден катò църківна мишка
‘o kimś, kto jest bardzo biedny’	‘про когось, хто дуже бідний’	‘за някого, който е много беден’
<i>Adam jest biedny jak mysz kościelna, nie stać go nawet na porządne buty.</i>	<i>Згідно з декларацією новий начальник бідний як церковна миша.</i>	<i>Старият човек, който живее на края на селото, е беден като църковна мишка.</i>

² Имеется украинско-болгарский фразеологический словарь (Потапенко-Калоянова / Potapenko-Kaloianova 2011).

³ Данная работа проводилась при участии Камелии Минчевой-Господарек, переводчицы болгарской литературы на польский язык.

blędne koło ‘o takiej sytuacji, z której nie ma wyjścia’ <i>Mój brat pracuje po czternaście godzin dziennie, by spłacić kredyt, ale okazuje się, że ponad połowę pensji i tak idzie na podatki.</i>	зачароване ко́ло ‘про таке становище, з якого немає виходу’ <i>Мені хотілося повністю змінити своє життя, щоб розірвати зачароване коло невдач.</i>	омагьдсан кръг ‘за такова положение, от което няма изход’ <i>За него повратна точка на омагьосания кръг „употреба – спиране – лечение – ремисия – отново употреба“ бе престоят в един от центровете на РЕТО в Испания.</i>
brzydki jak noc (listopadowa) kol. ‘o kimś, kto jest bardzo brzydki’ <i>Nowa dziewczyna Sławka jest brzydka jak noc.</i>	страшний як а́томна війна́ кол. ‘про когось, хто невродливий’ <i>Нова сусідка була страшною як атомна війна.</i>	грѝзен катѝ смърттѝ (катѝ кукумѝвка, крокодѝл, бѝстѝнско плашѝло, катѝ чѝма, баба Яга) ‘за някого, който е много грозен’ <i>Баща ѝ искаше на всяка цена да я омъжи, но тя беше грозна като смъртта и кандидатите бързо изчезваха.</i>
(być) po herbacie kol. ‘wtedy, gdy na coś jest za późno’ <i>Gdy policja przyjechała na miejsce, było już po herbacie.</i>	пиши́ пропѝло ‘тоді, коли вже запізно щось робити’ <i>Як би він не намагався щось виправити, але вже все – пиши пропало.</i>	след дѝжд качѝлка ‘тогава, когато за нещо е късно’ <i>При падналия на улицата човек „Бърза помощ“ пристигна след един час – както се казва, беше вече след дѝжд качѝлка.</i>
czarna owca ‘o kimś, kto przynosi wstyd i jest niemiłe widziany w otoczeniu’ <i>Stefan był zawsze czarną owcą w naszej rodzinie.</i>	парши́ва вівця́ ‘про когось, хто викликає відчуття сорому та є небажаним в оточенні’ <i>Вона була паршивою вівцею у нашій компанії.</i>	чѝрна овца́ ‘за някого, който няма срам, поради което не е добре приемен от обкръжението’ <i>Иван беше черната овца в класа и всички го отбягваха.</i>
czeski błąd kol. ‘o takim błędzie, który powstaje poprzez przedstawienie znaków’ <i>W jego nazwisku popełniono czeski błąd i wniosek został odrzucony.</i>	описовий еквівалент: друкѝрська по́мѝлка, о́писка ‘про таку помилку, яка виникає в результаті переставлення знаків’	описателен еквивалент ‘за грешка, която се получава от разместване на буквите’
czeski film kol. ‘wtedy, gdy nie wiadomo, o co chodzi’ <i>Wasze opowieści z urlopu to jakiś czeski film!</i>	описовий еквівалент: щѝсь невідо́ме, незрозумѝле; ка́зна-щѝ ‘тоді, коли невідомо, про що йдеться’	описателен еквивалент ‘тогава, когато не се знае за какво става въпрос’

mieć swoje pięć minut	отрїмати свої п'ять хви́лін сла́ви	звѣзден час, звѣзден миг
‘wtedy, gdy ktoś przez krótki okres jest w centrum uwagi’	‘тоді, коли хтось деякий час знаходиться у центрі уваги’	‘тогава, когато някой е в центъра на вниманието за кратко време’
<i>Na konferencji prasowej minister sprawiedliwości miał swoje pięć minut.</i>	<i>Марк отримав свої п'ять хвилин слави, потрапивши в реаліті-шоу.</i>	<i>Безспорно нейният звезден час беше премиерата на единствения ѝ сполучлив филм.</i>

На данный момент сопоставление польско-украинско-болгарского материала было направлено только в одну сторону, т.е. к польским и украинским единицам подбирался на основании дефиниции болгарский эквивалент. Но очевидно, что уже этот минимальный подбор дал интересные результаты. Авторы уверены, что результаты обратного сопоставления (подбор к активным болгарским единицам польских и украинских семантических эквивалентов) были бы не менее интересны.

6. Выводы

Фразеологический пласт любого языка отражает национальную специфику, во фразеологических единицах передаются национальные черты носителей языка, их традиции и обычаи, мировоззрение, темперамент, способ восприятия мира, морально-этические ценности.

Языковое сопоставление польской и украинской фразеологии показало, что даже родственные языки, функционирующие рядом, формируют свои специфические черты и новые средства выражения, несмотря на то, что существует множество фразеологических единиц подобных лишь формально. Это, естественно, свидетельствует о динамических процессах во фразеологических системах двух языков, которые активно реагируют на социокультурные изменения, рекодифицируют старые смыслы и постоянно создают новые. Но также это говорит и о правильности апробированной методики семантического сопоставления, применение которой помогло избежать множества ошибок, обусловленных вниманием к формальной структуре фразеологической единицы. Успешное использование метаязыка (языка-посредника) и особых дефиниционных моделей в «Лексиконе польской и украинской активной фразеологии» еще раз подтверждает продуктивность и результативность научно-практических изысканий в сфере сопоставительной фразеографии, которая помогла выявить специфические ментальные черты, закодированные в устойчивых выражениях.

При сопоставлении польской и украинской фразеологии были выявлены и общеславянские черты, как и фразеологические единицы, возникшие в результате взаимных контактов польского и украинского народов. Эти контакты были обусловлены близким соседством и общей многовековой историей. Безусловно, результатом этих контактов было возникновение и развитие общей группы фразеологических единиц. В связи с этим думается, что расширение исследования в плане сопоставительной фразеологии и других языков, в первую очередь болгарского, могло бы много дать для развития фразеографии и способствовать более глубокому взаимопониманию народов.

Цитуруемая литература / References

- Гюлумянц 2004: Гюлумянц, К. *Польско-русский фразеологический словарь*. Минск: Экономпресс. [Giulumiants 2004: Giulumiants, K. *Pol'sko-russkij frazeologicheskij slovar'*. Minsk: Ekonompress.]
- Кононенко, Співак 2008: Кононенко І., О. Співак. *Українсько-польський словник міжмовних омонімів і паронімів*. Київ: Вища школа. [Kononenko, Spivak 2008: Kononenko, I., O. Spivak. *Ukrains'ko-pol's'kyi slovnyk mizhmovnych otonimiv i paronimiv*. Kyiv: Vyshcha shkola.]
- Левченко 2011: Левченко, О. *Українсько-російсько-білорусько-болгарсько-польський словник порівнянь*. Львів: Львівська політехніка. [Levchenko 2011: Levchenko, O. *Ukrains'ko-rosiis'ko-bilorus'ko-bolhars'ko-pol's'kyi slovnyk porivnian'*. L'viv: L'vivs'ka politekhnik.
- Лучик и др. 2011: Лучик, А., О. Антонова, І. Дубровська. *Українсько-польський словник еквівалентів слова*. Київ: Український мовно-інформаційний фонд НАН України, Національний університет «Києво-Могилянська Академія», Інститут славістики Польської академії наук. [Luchyk et al. 2011: Luchyk, A., O. Antonova, I. Dubrovs'ka. *Ukrains'ko-pol's'kyi slovnyk ekvivalentiv slova*. Kyiv: Ukrains'kyi movno-informatsiinyi fond NAN Ukraïny, Natsional'nyi Universytet «Kyievo-mohylians'ka Akademiia», Instytut Slavistyky Pol's'koï Akademiï Nauk.]
- Лучик, Антонова 2013: Лучик, А., О. Антонова. *Польсько-український словник еквівалентів слова*. Київ: Український мовно-інформаційний фонд НАН України, Національний університет «Києво-Могилянська Академія», Інститут славістики Польської академії наук. [Luchyk, Antonova 2013: Luchyk, A., O. Antonova. *Pol's'ko-ukrains'kyi slovnyk ekvivalentiv slova*. Kyiv: Ukrains'kyi movno-informatsiinyi fond NAN Ukraïny, Natsional'nyi Universytet «Kyievo-mohylians'ka Akademiia», Instytut Slavistyky Pol's'koï Akademiï Nauk.]
- Потапенко-Калоянова 2011: Потапенко-Калоянова, К. *Українсько-болгарський фразеологічний словник*. Київ, Ізмаїл: СМІЛ. [Potapenko-Kaloianova 2011: Potapenko-Kaloianova, K. *Ukrains'ko-bolhars'kyi frazeolohichnyj slovnyk*. Kyiv, Izmaïl: SMIL.]
- Потебня 1913: Потебня, А. *Мысль и язык*. Харьков: Мирный труд. [Potebnia 1913: Potebnia, A. *Mysl' i iazyk*. Har'kov: Mirnyj trud.]
- Ставицька 2005: Ставицька, Л. *Український жаргон. Словник*. Київ: Критика. [Stavytska 2005: Stavytska, L. *Ukrains'kyi zhargon. Slovnyk*. Kyiv: Krytyka.]
- Ставицька 2008: Ставицька, Л. *Українська мова без табу. Словник нецензурної лексики та її відповідників: Обсценізми, евфемізми, сексуалізми*. Київ: Критика. [Stavytska 2008: Stavytska, L. *Ukrains'ka mova bez tabu. Slovnyk necenzurnoi leksyky ta ii vidpovidnykiv: Obscenizmy, eufemizmy, seksualizmy*. Kyiv: Krytyka.]
- Aksamitow, Czurak 2010: Aksamitow, A., M. Czurak. *Słownik frazeologiczny białorusko-polski*. Warszawa: Instytut Slawistyki PAN.
- Kazojć 2009: Kazojć, J. *Otwarty słownik frazeologiczny polsko-rosyjski*. <<http://www.twirpx.com/file/909864/>> [18/04/2017].
- Koseska-Toszeza et al. 2007: Koseska-Toszeza, V., M. Korytkowska, R. Roszko. *Polsko-bułgarska gramatyka konfrontatywna*. Warszawa: Wydawnictwo Akademickie Dialog.
- Mrhačová, Balowski 2009: Mrhačová, E., M. Balowski. *Česko-polský frazeologický slovník*. Ostrava: Ostravská univerzita.
- Nagórko et al. 2004: Nagórko, A., M. Łaziński, H. Burkhardt. *Dystynktywny słownik synonimów*. Kraków: Universitas.
- Orłoś 2010: Orłoś, T. Z. *Velký česko-polský frazeologický slovník*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Sieczkowski 2011: Sieczkowski, D. *Podstawowy słownik frazeologiczny słowacko-polski*. Oświęcim: Wydawnictwo „Darlex”.
- Wawrzyńczyk et al. 2017: Wawrzyńczyk, J., A. Gołubiewa, W. Chlebda. *Idiomy polsko-rosyjskie*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.

**Contrastive Linguistics and Slavic Phraseology.
Potential and Prospects of Phraseography.
(The Case of ‘The Dictionary of Active Polish and Ukrainian Phraseology’)**

Yurii Ganoshenko^a, Maciej Jaskot^b, Wojciech Sosnowski^c, Roman Tymoshuk^d

**Zaporizhzhya State Medical University^a,
University of Social Sciences and Humanities^b,
The Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences^c,
Ukrainian Lingua-Information Fund of National Academy of Sciences of Ukraine^d**
ganoshenko@ukr.net, mjaskot@swps.edu.pl, wpsosnow@uw.edu.pl, roman.tymoshuk@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problem of active development of modern Slavic phraseology and the search for the most adequate forms of its linguistic comparison. The authors, using the example of *the Dictionary of Active Polish and Ukrainian Phraseology*, reveal the features and functionality of the semantic metalanguage in contrastive phraseology, discuss the possibility of modernizing approaches to definitional models, various stylistic labels and the formation of examples of the use of phrasemes in speech. The article also assesses the prospects for the creation of such contrastive dictionaries with other Slavic languages, in particular, Bulgarian.

Keywords: *phraseology, phraseography, semantic metalanguage, contrastive linguistics*